

Глава 767: Перемена, красное свечение в небе.

Конечно, знать значения «будь спокойным» и сделать это - это две совершенно разные вещи.

Фан Чжэнчжи знал, что Чи Гуянь и одетая в белое женщина пытаются ему сказать. Затем он, естественно, подумал о том, чтобы использовать это на практике.

Быть спокойным... ..

Это было умственное и духовное состояние.

Это было легко понять, и это означало, что ему нужно полностью очистить разум, точно так же, как психическое состояние, находясь среди чистых вод и пышных гор.

Однако, понять это - это лёгкая часть, трудно будет достичь этого.

Опустошить!

Как ему опустошить его мысли!

Фан Чжэнчжи знал, что он не сможет успокоиться сразу. В конце концов, он был в шоке от мучительной боли, поэтому его психическое состояние не могло успокоиться.

Сложно, слишком сложно!

Если бы кто-то смог войти в такое психическое состояние, он смог бы понять два пламени, окружающих его, и ему больше не пришлось бы терпеть такую боль.

Подождите!

Чистые воды, пышные горы!

Он не мог представить их, но, казалось, он мог их видеть.

Табличка Мудреца Небес Дао действительно была хорошим продуктом. Внутри есть всё, от рек до гор.

Кроме того, что более важно, у Фан Чжэнчжи их было достаточно. На горе Цанг Лин он получил одну, и после этого Юнь Цину дала ему тринадцать штук, и, добавив девять предметов, которые он получил на Девятом Небе, он получит в общей сложности 23 кусочка Таблички Мудреца Небес Дао.

Да, Табличка Мудреца Небес Дао содержала много разных «Дао». Он смог увидеть это явление на Девятом Небесе Пруда Божественного Дождя.

Во время этого происшествия Фан Чжэнчжи думал о том, чтобы забрать все Таблички Мудреца Небес Дао, чтобы должным образом и тщательно их изучить.

Однако он поспешно покинул Павильон Небе Дао и до создал много неприятностей, что помешало ему сделать это.

Но сейчас.....

Поскольку он не мог выбраться, он попытался бы немного понять. Кроме того, глядя на

Таблички Мудреца Небес Дао, он сможет войти в ясное и спокойное психическое состояние.

Глаза Фан Чжэнчжи загорелись. Успокоиться и понять Дао - это будут две вещи, которые он сделает.

Больше не будет никаких помех.

Фан Чжэнчжи не был человеком, который склонен колебаться. Кроме того, его пытали и мучили до боли. Если бы были какие-либо планы избежать этой ситуации, он сделал бы это немедленно, без всяких сомнений.

Чёрная металлическая коробка с Табличками Мудреца Небес Дао быстро вылетела из Огромного Мира, приземлившись в его ладонь.

Хотя его конечности были связаны, он без труда открыл коробку.

Мгновенно Фан Чжэнчжи почувствовал, что его окружение изменилось. Перед ним текла чистая река, небо было безмятежным, а вода мирной. Казалось, что он выпрыгнул из Котла Среднего Потока.

Наблюдать, наблюдать...

Теперь он должен был успокоиться, чтобы понаблюдать за ними!

Фан Чжэнчжи изо всех сил старался сосредоточить внимание на реках и горах перед собой.

Сердце!

Мир!

Фан Чжэнчжи непрерывно повторял эти два слова про себя, но проделав подобное целую минуту он понял, что не может этого сделать.

Даже когда перед ним был такой живописный вид, он не мог полностью успокоить своё сердце. Два огненных шара в Котле Среднего Потока были слишком упрямы и интенсивны, мучительная боль постоянно проникала в его энергию и его тело, и он не мог успокоиться, чтобы подумать.

Нет!

Он не мог продолжать терпеть это!

Он должен придумать другой способ, чтобы облегчить его состояние, хоть временно.

Да!

Поскольку эти два пламени предназначались для обработки пилюль, был ли у него способ использовать их потенциал? Он должен использовать особые способности двух огней.

Тем не менее, Фан Чжэнчжи почти ничего не знал об обработке пилюль и алхимии.

Он знал лишь немного, так как, в конце концов, более года его наставником был Святой Небесный Оазис. Конечно, он видел немного.

Таким образом, он немного знал о рецептах, травах и лекарствах.

Говоря о травах.

У Фан Чжэнчжи их было много. Их было достаточно, чтобы заполнить десять акров земли в Зале Инь Ян. Это было немыслимое количество даже для всего Священного Региона.

«Пусть вас сожгут!» Фан Чжэнчжи крикнул и травы мгновенно вылетели из Огромного Мира и полетели в два горящих пламени.

«Ху!» Два пламени, казалось, нашли новую «цель», и травы были полностью сожжены. Пламя было подавлено.

Конечно, Фан Чжэнчжи знал, что такие методы контроля были только временными. Точно так же, как когда бумагу бросали в огонь, казалось, что она могла временно подавить огонь. Но после того, как пламя сжигало бумагу, первоначально маленький огонь превращался в огромный огонь.

Тем не менее, Фан Чжэнчжи больше не заботился обо всём этом. Ему нужно было только немного времени, чтобы успокоиться, чтобы войти в соответствующее состояние.

Поскольку пламя было подавлено, его боль также значительно уменьшилась. Он смог немного расслабиться, и в таком душевном состоянии он продолжал смотреть на окружающие горы и воды ...

Всё было совершенно по-другому!

Глаза Фан Чжэнчжи стали ярче, когда он посмотрел на 23 Таблички Мудреца Небес Дао перед собой. Казалось, он видел золотые символы, плавающие в воздухе.

Да, золотые символы, это были Дао!

Фан Чжэнчжи начал расслабляться, так как символы один за другим начали появляться в его глазах, прежде чем медленно интегрировались в его тело.

Это было очень расслабляющее чувство, и казалось, что он купается в тёплой воде.

«Ху!» Окружающее пламя снова начало разгораться, и казалось ещё более обильным, чем раньше. Казалось, что оно собиралось пожрать весь Котёл Среднего Потока.

Однако Фан Чжэнчжи больше не чувствовал жар от пламени, поскольку золотые символы, циркулирующие в его теле, помогли им противостоять.

Или, скорее, «поглотить» было более подходящим словом.

Потому что, казалось, пламя взаимодействовало с золотыми символами, и каждый золотой символ как будто забирает один огненный шар.

Ему было комфортно, слишком комфортно, что Фан Чжэнчжи забыл, что ему нужно понять два пламени.

Время шло медленно ...

Фан Чжэнчжи чувствовал, что два огненных шара через некоторое время ослабли, и казалось,

что они скоро погаснут.

Всё закончится?

В тот момент, когда Фан Чжэнчжи подумал об этом, Шестой Старейшина, находившийся за пределами Котла Среднего Потока, с недоверием расширил глаза, глядя на Котёл Среднего Потока, который вот-вот погаснет. Шестой Старейшина выглядел удивлённым.

Сейчас была ночь, а они начали очищать траву утром. Однако это не означало, что процесс алхимии должен был закончиться.

Согласно опыту, обычно только после седьмого дня они должны были усилить огонь. Однако сейчас не прошло и дня, и огонь в Котле Среднего Потока начал гаснуть.

«Что происходит? Это из-за Котла Среднего Потока? Или потому, что Тысячелетняя Огненная Трава в теле Фан Чжэнчжи слишком сильна?» Шестой Старейшина нахмурился, не понимая ситуации. Однако его недоумение быстро исчезло

В конце концов, это не считалось серьёзной проблемой. Кроме того, они в первый раз использовали Котёл Среднего Потока, чтобы переработать человека в траву.

Следовательно, было легко решить проблему.

Поскольку огонь начал гаснуть, они просто добавляют огня.

«Быстро позовите Великого Старейшину Иня!»

«Есть!» Один из учеников, охранявших котёл, признал Шестого Старейшину, а затем побежал к чёрному каменному дому.

Через несколько секунд Великий Старейшина Ин Юй, одетый в длинную чёрную одежду, поспешил к нему. На его лице также были признаки недоумения.

«Шестой Старейшина попросил встретиться со мной в такое время, в чём дело?» Великий Старейшина Ин Юй спросил.

«Хм, огонь в котле, похоже, скоро угаснет. Я думаю, это связано с интенсивностью Тысячелетней Огненной Травы в теле Фан Чжэнчжи, поэтому я пригласил Великого Старейшину Ин помочь мне добавить в него огонь!» Шестой Старейшина указал на Котёл Среднего Потока и начал говорить.

«Ясно.» Великий Старейшина кивнул. Хотя у него были свои подозрения, он, в конце концов, не выразил их, ведь человеком, который проводил алхимический процесс, был Шестой Старейшина.

Кроме того, как сказал Шестой Старейшина, проблемы — это нормально, так как они использовали Котёл Среднего Потока для очистки трав.

Он не слишком сильно вник в ситуацию, так как это было просто связано с угасанием огня.

Он начал двигать руками, и серебряное пламя снова поднялось. Затем оно вошло в Котёл Среднего Потока, и в это время Шестой Старейшина тоже протянул руку, и фиолетовое пламя последовало за серебряным пламенем.

Первоначально исчезающие шары пламени загорелись мгновенно с ещё большей силой.

«Великий Старейшина Ин, отличная работа!»

«Шестой Старейшина отличная работа!»

После того как они оба поклонились друг другу, они некоторое время провели у котла. Понимая, что интенсивность вернулась к норме, Великий Старейшина ушёл.

Всё снова казалось нормальным.

Однако это продолжалось недолго. К следующему полудню пламя в Котле Среднего Потока снова стало угасать.

Это не было большой проблемой, и Великий Старейшина Ин Юй был приглашён снова...

... ..

Семь дней прошло быстро, и в течение этих семи дней Великий Старейшина многократно возвращался к котлу, каждый раз усиливая огонь без подозрений.

«Шестой Старейшина, по вашему опыту, это нормально?» Великий Старейшина Ин Юй не сомневался в навыках алхимии Шестого Старейшины, поскольку обработка пилюль Зала Инь Ян была лучшей в Священном Регионе. Однако нельзя было утверждать, что в этом деле не было ни малейшего подозрения.

«Это действительно ненормально!» Шестой Старейшина слегка кивнул головой, глядя на Котёл Среднего Потока, нахмутив брови. «Но если я сейчас открою котёл, боюсь, наши усилия будут потрачены впустую...»

«Да, Шестой Старейшина говорит правду». Великий Старейшина кивнул, услышав эти слова, и посмотрел на котёл. «Шестой Старейшина слышал какое-либо движение внутри котла в течение этих нескольких дней?»

«Нет, всё нормально, не было никаких звуков». Шестой Старейшина покачал головой, потому что не было никаких движений.

«Поскольку всё в норме, открывать котёл не нужно. Мы просто продолжим добавлять огонь. Как и предполагал Шестой Старейшина, интенсивность Тысячелетней Огненной Травы слишком велика. Это нормально!» Великий Старейшина Ин Юй ответил.

«Да, поскольку Тысячелетняя Огненная Трава тоже была сделана из элемента огня, естественно, она поглощает огонь, анализ Великого Старейшины Иня логичен!» Глаза Шестого Старейшины загорелись, и он кивнул в знак согласия.

«Тогда мне нужно поблагодарить Шестого Старейшину за то, что он продолжает наблюдать за процессом!»

«Спасибо и вам, Великий Старейшина Ин!»

«Я ухожу».

«Великий старейшина Ин, до свиданья».

Поговорив немного, они разошлись.

Конечно, это было потому, что Великому Старейшине Ин Юйю нужно подумать о другом насущном вопросе.

Накануне вечером, в Священном Регионе, на границе между Павильоном Небес Дао и Павильоном Инь Ян, высота одной из гор увеличилась в три раза за ночь.

Это было очень загадочное явление, и ещё более загадочным было то, что на вершине горы был красный луч от солнца.

Половина горизонта была окрашена в красный цвет, и от этого гигантская гора казалась пропитанной красным светом.

Как говорится, красное свечение в небе представляет собой благоприятное событие. Это явление, естественно, привлекло внимание пяти сект в Священном Регионе. Все гадали, означает ли такое происшествие появление могущественного сокровища.

«Как дела обстоят сейчас?» Великий Старейшина Ин Юй спросил ближайшего ученика после того, как покинул Котёл Среднего Потока.

«Зал Инь Ян ответил, что они пригласили Гору с Девятью Вершинами присоединиться к ним». Ученик ответил.

«Хорошо, я не могу пойти туда пока что, помоги мне отправить сообщение, чтобы сообщить Третьему и Четвёртому Старейшинам, чтобы они взяли с собой сотню учеников, и немедленно отправились туда!» Великий Старейшина Ин Юй кивнул.

«Есть!» Ученик принял приказ, прежде чем убежал вдаль.

Великий Старейшина посмотрел на горизонт, казалось бы, о чём-то размышляя. Вскоре он вздохнул. «Красное свечение в небе, это сокровище или нет?»

Это был риторический вопрос, который он задал себе сам, так как рядом с ним никого не было. Таким образом, естественно, не было никого, кто мог бы ответить на его вопрос.

Конечно, Великому Старейшине Ин Юйю не нужен был ответ на это.

Потому что, вероятно, он станет следующим Лидером Горы с Девятью Вершинами. Таким образом, он должен был проявить себя.